

Мусульманское сообщество в условиях мобилизации: участие Волго-Уральских мусульман в войнах последнего десятилетия Российской империи.

Норихиро Наганава

Центр славянских исследований, Университет Хоккайдо

В отличие от других мусульманских подданных Российской империи, мусульмане Поволжья и Приуралья служили в регулярной царской армии. Вопрос о мобилизации мусульманских подданных в действующую армию раскрывает один из важнейших аспектов управления многоконфессиональной империей. Существующие исследования этой темы показывают, что в организации царской армии отражались основные принципы имперской технологии управления, такие как интеграция местных туземных элит, русификация и практическая гибкость. В последнее время историки видят в военном строительстве проект формирования «Российской нации» (Joshua Sanborn), а также катализатор обострения национализма, как на фронте, так и в тылу во время Первой мировой войны (Mark von Hagen и Eric Lohr). Однако, мусульманские народы Туркестана, Казахской степи и Кавказа были избавлены от всеобщей воинской повинности, т.е. были отчуждены от проекта «Российской нации», подвергаясь тщательной «научной» экспертизе и дифференциации в отношении военной способности (Томохико Уяма). Наш доклад иллюстрирует, как имперский строй «конфессионального государства» способствовал интеграции волго-уральских мусульман как в царскую армию, так и в военный режим в целом. Robert Crews выдвигает понятие «конфессионального государства» для объяснения Российской империи, как системы взаимодействий властей и подданных «иностранных исповеданий» при упорядочении духовной жизни по «правильному» пониманию данных религий. В своем докладе мы также останавливаемся на напряженном соотношении между имперским строем «конфессионального государства» и проектом «Российской нации» в организации царской армии.

Последнее десятилетие Российской империи представляет собой военную эпоху, начиная с Русско-японской войны и кончая Первой мировой войной. Сопоставляя документы Санкт-Петербургского, Казанского и Уфимского архивов с материалами статей из мусульманских газет Казани, Уфы и Оренбурга, мы рассматриваем три взаимосвязанных аспекта, которые дают нам возможность объединить анализ обстоятельств существования фронта и тыла: 1) назначение военных мулл как институт сохранения конфессиональной жизни мусульман в действующей армии; 2) освобождение «мусульманского духовенства» от воинской повинности, что обеспечивало мусульман в тылу исполнителями духовных треб; 3) организация благотворительности для пострадавших солдат и их семей. Военные муллы, просуществовавшие с конца XVIII-го века, были упразднены в 1896 году, однако восстановлены в 1908 году из-за необходимости во время Русско-японской войны. Освобождение приходских мулл от воинской повинности являлось единственным пунктом Закона о веротерпимости 17 апреля 1905 г., который был реализован через законодательную процедуру Государственной Думы. Хотя имперские власти в основном пытались не давать муллам привилегий на основе «правильного» понимания, что в исламе нет духовенства, но на практике им приходилось признать и даже создать «мусульманское духовенство». Мы анализируем

формирование этих институтов, появившееся в результате уроков Русско-японской войны, и трудности, с которыми они сталкивались во время Первой мировой войны, как целостный процесс взаимоотношений между мусульманскими подданными и царской властью. В организации благотворительности среди мусульман в военный и мирный период ключевую роль играли Магометанское духовное собрание в Уфе и местные благотворительные общества. Сотрудничая с МВД, благотворительными обществами, связанными с царской семьей, и Красным крестом, Духовное собрание призывало своих мулл к сбору пожертвований по мечетям. Во время Первой мировой войны с разрешения МВД был создан Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям, объединивший местные благотворительные общества. Он являлся новой всероссийской организацией после политического союза во время Первой революции. В целом в период Первой мировой войны благотворительная работа и взаимопомощь в тылу были организованы либо по национальной, либо по конфессиональной принадлежности. Это не означало появления центробежных устремлений у многонациональных подданных. Мусульмане Поволжья и Приуралья считали, что каждый народ в соответствии со своими силами имеет заслуги перед Отечеством, и надеялись, что в этой связи после войны достичь улучшения положения мусульманского сообщества империи.